

© 2009 г.

К.В. НИКИФОРОВ, А.Л. ШЕМЯКИН

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ ВОЛКОВ (1930–2005)

Писать о Владимире Константиновиче Волкове в прошедшем времени не поднимается рука, поскольку до самого последнего дня – 6 ноября 2005 г., трагически оборвавшего его жизнь, он являл собой воплощение жизнелюбия, оптимизма и добродушия, обладая редкой энергией и просто удивительной для человека почтенного возраста творческой ненасытностью. Не вызывало никакого сомнения, что у него впереди еще много новых книг, а у нас – долгая радость общения с ним. Но, увы, судьба распорядилась иначе – дата его 75-летнего юбилея (15 декабря) пришлось точно на сороковой день.

Владимир Константинович Волков родился 15 декабря 1930 г. в Воронеже в семье железнодорожника и преподавательницы пения. В старинном русском городе он провел детство и оттуда же, летом 1942 г., отправился вместе с матерью в эвакуацию. Именно там чтение исторических романов пробудило у подростка стойкий интерес к истории. Вернулись они год спустя, но уже в Москву, куда к тому времени перевели служить отца – Константина Сергеевича. С тех пор вся жизнь В.К. Волкова была тесно связана со столицей.

Володя жил в ведомственном доме "у трех вокзалов", ходил в ведомственную, считавшуюся в те годы очень сильной железнодорожную школу. Знакомясь с новым для себя городом, он объехал пол-Москвы на велосипеде. С ранних лет он проявил недюжинные способности, прекрасно успевая по всем предметам, чему в немалой степени способствовали талант к изучению иностранных языков и всепоглощающая страсть ко всему новому – магистральная черта характера, сохранившаяся до последних дней. А потому не удивительно, что в 1949 г. Владимир Волков окончил школу с золотой медалью.

Он быстро определился со своим будущим – причем раз и навсегда, – поступив осенью того же года на исторический факультет МГУ. Здесь он специализировался по кафедре истории южных и западных славян, погружившись в исследование истории южнославянских народов новейшего времени. Однако то было время, не самое благоприятное для подобного рода занятий. Конфликт "Сталин – Тито", с его потрясающими по враждебности ярлыками, навешиваемыми на вчерашних братьев по оружию, сбивал принцип у ученых и других деятелей культуры. Навязываемые сверху жесткие представления о реальности (как и об истории) должны были заменить саму реальность. Достаточно вспомнить пресловутую "Югославскую трагедию" Ореста Мальцева.

В подобных условиях Владимир Константинович занялся изучением новейшей истории Болгарии, подготовив дипломное сочинение "Возникновение народно-демократического строя в Болгарии", что уже само по себе (имея в виду младенческий возраст

Никифоров Константин Владимирович – доктор исторических наук, директор Института славяноведения РАН.

Шемякин Андрей Леонидович – доктор исторических наук, заместитель директора Института славяноведения РАН.

этого строя и скудость его историографической традиции) свидетельствовало о новаторстве подхода студента Волкова. Именно здесь, на истфаке, таким образом, закладывалась еще одна черта будущего исследователя Волкова – он никогда не боялся идти в неизведанное и затрагивать какую-либо проблему одним из первых, по крайней мере в отечественной историографии. Ему было интересно, повторимся, одно только новое. Наряду с болгарским он в то время познавал и сербский язык. А блестящее – с детства – владение немецким открывало широкие возможности для изучения международных отношений в Европе на их германо-балканском срезе. Но призванием это стало не сразу.

Итак, в 1954 г. В.К. Волков получает университетский диплом с отличием и распределяется в Главное управление радиовещания, в редакцию вещания на Болгарию и Албанию. На радио он прослужил почти два с половиной года, пока, наконец, 22 ноября 1956 г. не был принят на работу в Институт славяноведения и балканистики АН СССР на должность младшего научного сотрудника. Эта вторая запись в его трудовой книжке станет и последней – все последующие 49 лет, т.е. две трети жизни, институт будет для Владимира Константиновича вторым домом. В нем он пройдет все ступени служебной лестницы, включая директора; станет признанным всеми ученым, членом-корреспондентом РАН, отсюда же он и уйдет.

Начинал он свою деятельность в секторе новейшей истории славянских стран, переименованном затем в сектор истории стран социализма. А в 1961 г. перешел в сектор славяно-германских отношений, который возглавлял известный специалист в области славянского средневековья Владимир Дорозеевич Королюк. Работа под его руководством и близкое знакомство с ним сыграли крайне позитивную роль в процессе становления молодого ученого.

В первые годы В.К. Волков как бы нащупывал свой путь в науку, ограничиваясь "малыми формами" – рецензиями, заметками и т.д. Но одновременно он "накачивал" творческие мускулы – всем была хорошо известна его поразительная работоспособность и усидчивость в библиотеке или же в архиве, что, в совокупности с уже проявившимся талантом, и составило базу быстрого роста. В 1960 г. он опубликовал в журнале "Новая и новейшая история" свою первую большую статью, связанную с исследованием новых явлений в югославской историографии народно-освободительной борьбы югославы в годы Второй мировой войны¹. Вскоре последовали новые работы². Его голос звучал все мощнее. И, наконец, в 1963 г. им была защищена кандидатская диссертация "Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933–1938". Три года спустя издательство "Наука" издало ее в виде отдельной монографии³.

Это была первая книга Владимира Константиновича. В ней, наряду с прекрасной страноведческой осведомленностью о ситуации (в том числе сугубо внутренней) в Югославии и Болгарии, он показал себя серьезным знатоком международных отношений в Центральной Европе и на Балканах, наглядно представив, что с крахом Малой Антанты "канули в Лету последние остатки Версальской системы в Юго-Восточной Европе". За пять с лишним лет, прошедших со времени прихода Гитлера к власти в Германии до Мюнхенского сговора, политическая обстановка на Балканах и в Дунайском бассейне в корне изменилась. И особенно ясно эти изменения отразились во внешней политике Югославии. От союза с Францией и Малой Антантой она эволюционировала в сторону сближения с Германией и Италией. Все детали такой эволюции исследованы автором исчерпывающе полно.

¹ Волков В.К. Некоторые вопросы освободительной борьбы югославянских народов в годы Второй мировой войны в освещении югославской исторической литературы. – Новая и новейшая история, 1960, № 5.

² Волков В.К. Германо-югославские отношения в 1933–1938 гг. – Славяно-германские исследования. М., 1963.

³ Волков В.К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933–1938. М., 1966.

С другой стороны, в своей монографии В.К. Волков продемонстрировал глубокое проникновение в нюансы политики Берлина в регионе, направленной на подспудное разрушение системы союзов, сформированной державами-победительницами после Первой мировой войны. Мало того, он доказал, что балканское направление внешней политики Германии было значительно более важным, чем это считалось ранее.

И, наконец, им были подвергнуты скрупулезному анализу все аспекты мюнхенской политики Англии и Франции, которые, пойдя по пути сговора с Германией на антисоветской основе, ослабили свои собственные позиции. Эта их политика, таким образом, не только ставила под угрозу национальные интересы народов Юго-Восточной Европы, но и угрожала им самим. В частности, падение их влияния и развал Малой Антанты, служившей долгое время опорой для французской политики, резко изменили соотношение сил в Европе в пользу нацистской Германии. Как показала история, западные державы в конечном счете сами попались в ловушку, которую они готовили для СССР – первые удары гитлеровской военной машины обрушились на них же самих.

Такое богатство проблем, поставленных и на высоком научном уровне рассмотренных Владимиром Константиновичем уже в первой своей крупной работе, наглядно свидетельствовало о том, что былого и чистого страноведа заменил сформировавшийся специалист-универсал.

И тут же следует новый успех. В том же 1966 г. выходит монография «Операция "Тевтонский меч"»⁴. В ней снова исследовались германо-югославские отношения, но, правда, в несколько иной "плоскости" – В.К. Волков убедительно продемонстрировал, что за марсельским покушением в октябре 1934 г. на югославского короля Александра Карагеоргиевича и министра иностранных дел Франции Луи Барту стояла Германия.

По мнению автора книги, проведенная нацистами операция имела в международном плане два аспекта: главный – это попытка сорвать советско-французское сближение и договор двух стран о взаимопомощи, а на этой основе – систему коллективной безопасности в Европе. И вспомогательный, хотя имевший крупное самостоятельное значение, – нейтрализовать итало-французское сотрудничество путем стравливания Италии и Югославии, с целью обеспечить себе свободу рук в Австрии. Рассматривая воздействие марсельского покушения, В.К. Волков подчеркивает, что оно оказало огромное влияние на оба этих направления в международной политике. В конечном итоге, заключает ученый, результаты операции "Тевтонский меч" достигли тех целей, к которым стремилась Германия. Риск, на который ее лидеры шли при подготовке этой международной провокации, окупились. Им удалось скрыть следы своего соучастия в марсельском покушении, но лишь до поры, до времени. Когда же за исследование темы взялись историки – тайное стало явным, и в расследовании всех "внешних" обстоятельств марсельской трагедии огромная роль принадлежит именно В.К. Волкову.

Важен и другой, чисто профессиональный, аспект работы Владимира Константиновича – в ней он проявил себя мастером исторического детектива. Тщательная работа с источниками и их блестящий анализ сопровождалась увлекательным языком и динамизмом повествования, чего требуют законы жанра. Уже здесь окончательно сформировался тот волковский живой стиль, который сразу же стал узнаваем всякому и выгодно отличался от имеющейся порой в научных изданиях академической сухости.

Тем временем, география исследований В.К. Волкова ширилась, а их тематика углублялась. В 1969 г. была опубликована одна из важнейших, на наш взгляд, теоретических его статей «К вопросу о происхождении терминов "панславизм" и "пангерманизм"»⁵. В ней автор убедительно показал, что в конце XIX – начале XX в. в политическом мышлении различных общественных слоев Германии угроза так называемого "панславизма" рассматривалась как весьма актуальная и нависшая не только над Германией, но и над

⁴ Волков В.К. Операция "Тевтонский меч". М., 1966.

⁵ Волков В.К. К вопросу о происхождении терминов "панславизм" и "пангерманизм". – Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969.

Австро-Венгрии. Однако политика раздувания ложных страхов перед "русской угрозой" носила явно спекулятивный характер ("панславизм" никогда не был программой официальной внешней политики России, как бы не утверждали противные отдельные западные авторы⁶), призванный оправдать собственную "пангерманскую" доктрину. Этот всесторонне обоснованный и объективный вывод представляется серьезным вкладом В.К. Волкова в науку.

Итак, работа Владимира Константиновича в секторе славяно-германских отношений ознаменовалась значительными научными достижениями. Это очевидно. И немалую роль в реализации его способностей сыграл, как уже говорилось, заведующий сектором В.Д. Королук, создавший в коллективе атмосферу творчества и благотворно влиявший на своих коллег. В.К. Волков всегда с неизменной теплотой вспоминал старшего товарища, а после ухода В.Д. Королюка из жизни его фотография заняла почетное место в волковском кабинете. А главное – он сам всегда старался сохранить тот дух и стиль руководства, который впоследствии стал столь свойственным всему Институту.

В 1970 г. последовало серьезное продвижение по службе – В.К. Волков возглавил сектор международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе. Началась пора нелегкой административной деятельности, бремя которой он "свалил" с себя всего лишь за год до смерти.

Несмотря на съедавшую массу времени административную нагрузку, В.К. Волков продолжал увлеченно работать в науке. Мало того, в новых условиях талант его приобрел новое качество – он быстро стал генератором идей для своих коллег, создал для них самую благоприятную творческую атмосферу. Критерием его отношения к сотрудникам был всегда один – реальная работа. Кто активно работал, тот всегда находил поддержку заведующего. И практически все крупные труды, выпущенные сектором в годы заведования В.К. Волкова, были иницированы и обоснованы им. Как правило, он и возглавлял их в качестве ответственного редактора. Но не только. Многим известна коллективная монография «"Дранг нах Остен" и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871–1918 гг.», первый том которой вышел в 1977 г.⁷ (второй, увы, не появился из-за противодействия Отдела науки ЦК КПСС). Так вот, бывало, что Владимир Константинович "редактировал" отдельные ее главы буквально на грани соавторства, права, а подчас и полностью перепиcывая их.

Понятно, что эта капитальная работа была подготовлена в эпоху противостояния двух систем, и это не могло не сказаться на ее содержании и не придать ей вполне естественную политическую заданность. Но подлинный ученый тем и отличается от пропагандиста, что за идеологической односторонностью и шелухой цитат "основоположников", словно водяной знак на бумаге, проглядывают заключения и выводы, основанные на изучении множества архивных источников, а потому не потерявшие своего научного значения и сегодня.

По справедливому заключению Б.В. Носова, из этой книги, как и из ряда авторских публикаций В.К. Волкова, посвященных в основном анализу историографических проблем истории славяно-германских отношений, которые писались параллельно, отечественное научное сообщество почерпнуло информацию об основных тенденциях западной историографии по проблематике этих отношений. Кроме того, политическая заостренность этих работ "не помешала автору дать объективную оценку целей и характера великодержавной и экспансионистской политики правящих кругов кайзеровской и нацистской Германии в историческом контексте международных отношений эпохи"⁸.

⁶ См., например: *Биллингтон Д.* Икона и топор. М., 2001, с. 468.

⁷ "Дранг нах Остен" и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871–1918. Отв. ред. В.К. Волков. М., 1977.

⁸ *Носов Б.В.* Владимир Константинович Волков – творческий путь ученого. – Славянские народы: общность истории и культуры. К 70-летию члена-корреспондента РАН В.К. Волкова. М., 2000, с. 16.

В 1978 г. была опубликована монография "Мюнхенский сговор и балканские страны"⁹, которую год спустя Владимир Константинович защитил в качестве докторской диссертации. В ней он подвел итоги многолетней работы и исчерпывающе изучил балканский аспект "мюнхенской" политики, по-новому подойдя к оценке роли региона Юго-Восточной Европы в ходе подготовки Второй мировой войны. Заметим, что монография вышла в год 40-летия подписания Мюнхенского соглашения.

По мнению автора, это соглашение, вызвав ломку договорно-правовой системы в Европе, непосредственно затронуло балканские страны. Диктат четырех держав покончил с Малой Антантой, в результате чего Румыния и Югославия пришли к выводу о прекращении их союзнических обязательств по отношению к Чехословакии. Поскольку эти две страны являлись в то же время членами Балканского пакта, последний также не остался в стороне от этих событий, ибо и он ориентировался в своей региональной политике на западные державы. А потому – одним из важнейших последствий Мюнхена был подрыв веры в союзническую надежность западных стран, что особенно затрагивало малые и средние европейские государства, в том числе, конечно, и балканские.

В своей монографии В.К. Волков справедливо подчеркнул, что, "если сравнить положение, сложившееся после Мюнхена, с существовавшим до него, то невольно складывается впечатление, будто в промежутке между этими двумя периодами над Европой пронесся ураган, который резко изменил соотношение сил на континенте, разорвал старые политические связи, задал новое направление развитию событий, положил начало глубокому пересмотру взглядов современников на все основные вопросы международного положения, сдвинул их представления об иерархии политических ценностей".

К тому же Мюнхенский сговор принес балканскому региону рост межнациональных и межгосударственных противоречий. Все конфликтные ситуации, существовавшие ранее в латентной форме, становились отныне актуальными проблемами как в политической жизни отдельных стран, так и в международных отношениях. Резкое повышение уровня конфликтности превращало балканский регион в удобное поле для интриг фашистских государств, поставивших перед собой цель полного подчинения балканских стран, что в конечном итоге им и удалось, но не столь гладко, как они на то рассчитывали. Мартовские события 1941 г. в Белграде – наглядное тому подтверждение.

Отметим – и далее Владимир Константинович не оставлял важнейшей темы Мюнхена и его последствий. Десять лет спустя, опять же в "Науке" вышел сборник исторических очерков "Мюнхен – преддверие войны", где он, являясь ответственным редактором, был автором трех из них¹⁰.

Следует подчеркнуть, что все монографические работы В.К. Волкова получили широкое признание как в научных кругах нашей страны, так и за рубежом и принесли автору международное признание. В 1983 г. «Операция "Тевтонский меч"» вышла в Белграде на сербско-хорватском языке под названием "Убийство короля Александра – гитлеровский заговор". В конце 80-х годов в Югославии и Чехословакии была переведена монография "Мюнхенский сговор и балканские страны".

Еще одной чертой деятельности В.К. Волкова в 1970-е годы была его работа как переводчика. Он перевел с болгарского языка и опубликовал три монографии коллег из Болгарии¹¹. Это, вообще-то, нетипичное для заведующего сектором занятие, показывает универсальность таланта Владимира Константиновича – легкость собственного пера и живой стиль устных выступлений дополнялись умением доступно и профессионально переложить текст иностранного коллеги.

⁹ Волков В.К. Мюнхенский сговор и балканские страны. М., 1978.

¹⁰ Мюнхен – преддверие войны (исторические очерки). Отв. ред. В.К. Волков. М., 1988.

¹¹ Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности трудящихся. 1921–1935. М., 1971; Петров С. БКП в борьбе против монархо-фашизма. 1941–1944. М., 1973; Живкова Л. Англо-турецкие отношения в 1933–1939 гг. М., 1975.

В 1987 г. В.К. Волков, победив на выборах, возглавил ставший ему давно родным Институт славяноведения и балканистики АН СССР. Было, наверное, что-то символичное в том, что именно он в годы перестройки стал в нашей стране одним из первых избранных, а не назначенных, как ранее, директоров академических институтов. Более демократичного директора трудно было придумать. Причем его демократизм не был, конечно, какой-то данью моде, это был демократизм старой московской интеллигентской закваски. Все 17 лет директорства Владимира Константиновича дверь в его кабинет никогда не закрывалась. К нему шли все – от маститых ученых до аспирантов, и он всех заинтересованно выслушивал, поддерживал в научных изысканиях, помогал в житейских проблемах. И всегда это был разговор не начальника, а коллеги.

Став директором Института славяноведения РАН (тогда – Института славяноведения и балканистики АН СССР), В.К. Волков ощутил груз ответственности за судьбу всей отечественной славистики и долгие годы успешно нес эту тяжелую ношу.

Будучи подлинным патриотом и бесконечно преданным науке, он в своей деятельности руководствовался формулой, выведенной умными людьми еще в XIX в.: "Славяноведение есть отечествоведение". Такая "самоидентификация" и не давала ему опускать рук, а напротив – утраивала силы в моменты, когда перспектива существования Института покрывалась туманом. Самая большая славянская страна могла лишиться своего главного научного славистического центра. И благодаря прежде всего усилиям Волкова, его кипучей энергии и веры в справедливость Институт в середине 90-х годов не только не был упразднен, но и сохранился как крупный научный центр международного значения. В Институте получили развитие и новые для него направления, в частности украинистика и белорусистика.

В.К. Волков, как никто другой, понимал, что Институт славяноведения РАН – уникальное явление в мировой славистике, что только в нем создан "сплошной фронт славяноведения"¹². В этом сохранении академической славистики, как единого центра заключается, пожалуй, его главная заслуга как ученого и гражданина.

И именно на посту директора Института Волков всерьез занялся общеславистическими проблемами, много писал и выступал на эту тему. Славистическая составляющая его деятельности помогает во многом понять весь масштаб этой незаурядной и яркой личности. Мы бы сказали, что это был выдающийся славист и крупнейший историк-славист нашего времени.

Но и страноведение он не оставлял. Изначально югославист и отчасти болгарист, Волков деятельно и профессионально занимался западными славянами – Польшей и Чехией, а также восточными славянами – прежде всего Украиной. Прекрасно знал отечественную историю. Таким образом, в сфере его интересов оказались все славяне без исключения – и южные, и западные, и восточные.

Еще одна характерная черта В.К. Волкова: его интересовал не ограниченный отрезок времени, а целые исторические эпохи и особенно весь оказавшийся таким трагическим XX век. Он был, в частности, инициатором серии трудов – "Очерки истории славянских стран в XX веке" (по его словам, серии "третьего поколения", учитывая созданные в Институте в конце 50-х – начале 60-х годов двух-, трехтомные труды по истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы и их краткие однотомные истории в конце 80-х годов)¹³. Уже вышли в свет книги, посвященные истории Болгарии¹⁴ и Чехословакии в XX в.¹⁵, пишется история Югославии, с 2007 г. начата работа по написанию истории Польши.

¹² Волков В.К. Российское славяноведение: вчера, сегодня, завтра. – Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000, с. 281.

¹³ Там же, с. 292.

¹⁴ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003.

¹⁵ Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории, в 2-х кн. М., 2005.

Из современных историков-славистов, пожалуй, только Волков отличался таким широким хронологическим подходом, причем ко всему славянскому миру во всем его проявлении. Более того, как хорошо сказал о нем один из его учеников Н.Н. Станков, "он раздвинул горизонты исследований славянского мира". И это действительно так. В.К. Волков, возможно, был последним отечественным славистом широкого профиля, напоминая своей славяноведческой эрудицией скорее дореволюционных славистов. Причем, будучи еще и прекрасным специалистом-международником, он всегда вписывал свои славистические исследования в широкий контекст политики крупных мировых держав – России (СССР), США, Германии. В наше время узкой специализации это было редким явлением. Волков считал, что заниматься всеми этими проблемами насущно необходимо, так как на протяжении всего XX в. славянские народы неизменно находились в эпицентре исторических событий и играли роль, намного превосходящую их реальный удельный вес и в мировом народонаселении, и в мировой экономике¹⁶.

Сочетание у Волкова страноведческого подхода и общеславистического, узкой и широкой специализации не только отражает прошлое славяноведения, но и в какой-то степени предсказывает его будущее. По-видимому, уже прошли или подходят к концу те времена, когда позволительной была такая роскошь, как узкая специализация. На нее просто не хватит кадров.

В.К. Волков неоднократно и на всех уровнях защищал комплексный подход к славистике. В последние годы им также неоднократно проводилась мысль об "интегральной модели" российского славяноведения, которая бы охватывала все славянские народы, включая, естественно, и русских, составляющих половину всех славян. Он ставил перед отечественной славистикой задачу найти собственный ракурс изучения этих проблем, особенно русистики, чтобы в то же время не дублировать работу других исследователей и научных учреждений.

Перспективы развития академического славяноведения Волков считал немислимыми без его популяризации и общественной поддержки. Он был одним из зачинателей и высоко ценил возникшую в России традицию ежегодного празднования Дня славянской письменности и культуры. Интересным явлением считал и создание славянских университетов в России и в ряде других стран, в которых готовят молодых специалистов не только по классическим славистическим дисциплинам, но и по экономике, юриспруденции, менеджменту и т.д.

Ответственность за судьбу российского и даже мирового славяноведения разделялась у Волкова с беспокойством за судьбу самих славянских народов. Ученый указывал на три "тектонических сдвига" в славянском мире в прошедшем столетии – Первая и Вторая мировые войны, а также события 1989–1991 гг. Изучением всех этих "тектонических сдвигов" он активно занимался.

В.К. Волкова глубоко беспокоила разобщенность современного славянства, которую он определял термином "энтропия", означающим в физике рассеивание энергии или разбегание звезд. Его глубоко беспокоило то, что в славянском мире наблюдаются многие болезненные уродливые явления, в том числе и русофобия. Он полагал, что современные тенденции развития славянских государств могут поставить их в такое положение, при котором они окажутся перед угрозой потери национальной самобытности, или, как сейчас говорят, идентичности. Их задача – пройти эпоху модернизации без утраты национального лица¹⁷.

Еще одна задача, которую Волков завещал следующим поколениям славистов, ответить на вопрос – существует ли на сегодняшний день некий славянский культурно-исторический тип (который обычно именуется цивилизацией или субцивилизацией), пусть даже неосознанный или отрицаемый? И если есть то, каково его место в рамках евро-

¹⁶ Волков В.К. Российская историческая славистика на пороге XXI века: смена исследовательской парадигмы. – Волков В.К. Узловые проблемы новейшей истории..., с. 297.

¹⁷ Волков В.К. Российское славяноведение: вчера, сегодня, завтра, с. 311–312.

пейской цивилизации? Ученый полагал, что есть, и ставил вопрос о взаимоотношении процессов модернизации и развития национальных славянских культур¹⁸.

В.К. Волков был сторонником написания в Институте славяноведения РАН много-томной истории славянской культуры, то есть выполнения той задачи, которая возлагалась когда-то на ученых всего славянского мира. К сожалению, эта задача так и не была выполнена, и только ученые Института славяноведения написали свою часть намеченной серии – "Очерков истории культуры славян", охватившую период до XIII в. включительно¹⁹.

Волков предсказывал, что культурологическая составляющая в славистике будет возрастать, а сотрудничество славянских народов в культурной области окажется выгодным для всех них, особенно же малочисленных. Поэтому, считал он, преждевремен-но сбрасывать со счетов идеи "славянской взаимности", относить их к романтическому периоду развития славянских народов. Ученый прогнозировал их возрождение, но, разумеется, в новых формах. Он считал, что проблема славянской взаимности для каждой исторической эпохи имеет свое содержание. И для посткоммунистической эпохи она все более заметно приобретает культурно-цивилизационный характер²⁰.

Известно, что славистика зародилась в России 200 лет назад как филологическая дисциплина. После разгрома в 20–30-е годы прошлого века она возродилась уже как преимущественно историческая дисциплина. Таковой славистика оставалась весь послевоенный период вплоть до последнего времени. Персональным воплощением исторической славистики последних десятилетий и стал, на наш взгляд, Владимир Константинович Волков. Следующий период развития славистики вполне может отдать пальму первенства культурологии. По крайней мере, увеличение в славяноведении удельного веса культурологических дисциплин он довольно уверенно прогнозировал²¹.

На посту директора В.К. Волков, так и не утратив жажды научного поиска, оставался "работающим директором". Причем он по-прежнему любил черновой научный труд, работу в архивах, библиотеках. Ему это было интересно и в 20, и в 70 лет. Он часами просиживал в читальных залах. В конце 1980-х – начале 90-х годов, когда доступ в отечественные архивы заметно упростился, В.К. Волков был в числе тех историков, которые быстро откликнулись на новые возможности.

В эти годы он продолжал активно заниматься внешнеполитическими сюжетами, особенно подробно останавливаясь на советско-германских отношениях в канун Второй мировой войны. В фундаментальной коллективной монографии под редакцией В.К. Волкова и Л.Я. Гибианского "Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг."²² был проанализирован весь комплекс международных проблем в Центральной Европе и на Балканах. Следует также отметить его статью "Германский вопрос глазами Сталина (1947–1952)"²³, основанную на документах из Архива Президента РФ.

В этих работах В.К. Волков пришел к выводу, что проводимая Германией в 1940 г. политика фашизации балканских государств прикрывалась, как это обычно и бывает, разговорами о "новом европейском порядке", о "заинтересованности в сохранении мира на юго-востоке Европы" и т.п. Советский Союз нежелание Германии вступать с ним в переговоры по балканским проблемам трактовал как расхождения либо частные, либо региональные и упорно продолжал следовать уже выработанному курсу. В итоге именно балканские проблемы стали тем "пробным камнем" в советско-германских отношениях, который показывал истинные намерения нацистского руководства. Региональный

¹⁸ Там же, с. 310–311.

¹⁹ См.: Очерки истории культуры славян. М., 1996.

²⁰ Волков В.К. Российская историческая славистика на пороге XXI века, с. 310–312.

²¹ Там же, с. 313.

²² Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. Отв. ред. В.К. Волков и Л.Я. Гибианский. М., 2000.

²³ Волков В.К. Узловые проблемы новейшей истории...

характер событий лишь камуфлировал стратегический масштаб противоречий двух держав²⁴.

Отдельно В.К. Волкова как ученого-международника занимала тема развития отношений в возникшем после войны социалистическом лагере. Он много писал об этом, в частности, в коллективных трудах «У истоков "социалистического содружества". СССР и восточноевропейские страны. 1944–1949 гг.»²⁵, и "Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран"²⁶. Напомним и его концептуальную статью о процессе десталинизации отношений в социалистическом лагере после 1953 г.²⁷ Сталинизация же этих отношений началась еще до окончания Второй мировой войны. По мнению ученого, несмотря на некоторые реверансы в адрес союзников, Сталин расставил все точки над *i*: "Эта война отличается от всех предыдущих: кто занимает территорию, тот устанавливает свой собственный общественный порядок. Каждый вводит свою систему, куда входит его армия. По-другому и быть не может"²⁸.

По-другому и не было. Процесс советизации в его крайней сталинской форме проходил вплоть до смерти коммунистического диктатора и дал сбой лишь в случае с Югославией в 1948 г. После 1953 г. начинается этап десталинизации как внутри СССР, так и в его отношениях со странами социалистического лагеря. Фактически, как отмечал Волков, это означало переход в 1955–1957 гг. в отношениях с социалистическими странами от протектората к ограниченному суверенитету. Ученый давал и более конкретную дату этого рубежа – 31 октября 1956 г., когда была принята "Декларация Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами"²⁹.

Однако "оттепель", как известно, не привела к весне. Вновь наступили "заморозки". Они были связаны с событиями 1968 г. в Чехословакии, значение которых, как отмечал Волков, отнюдь не ограничивается рамками одной страны. Эти события поделили историю социалистического содружества на два хронологически примерно равных периода. После чехословацкого кризиса отношения между социалистическими странами "шли неизменно под уклон". Собственно говоря, и понятие "ограниченного суверенитета" или "доктрины Брежнева" появилось именно после 1968 г. Подавление "Пражской весны" особенно повлияло на состояние умов в СССР, где диссидентское движение впервые вышло на арену политической жизни. А главное – в Праге была убита вера в возможность реформирования "реального социализма", придания ему "человеческого лица"³⁰.

Еще раз подчеркнем, что В.К. Волков всегда был новатором и первым брался за разработку многих неисследованных тем. Так, его статья (в соавторстве с Л.Я. Гибианским) о советско-югославском конфликте 1948 г., опубликованная в "Вопросах истории", фактически положила начало исследованиям этого значительного события в истории социалистической системы и международных отношений³¹. Он одним из первых подробно проанализировал и современный югославский кризис. Достаточно назвать его глубокие, аналитические статьи "Трагедия Югославии (1991–1995)"³², "Балканы в системе

²⁴ Там же, с. 19, 25, 28, 54.

²⁵ Волков В.К. У истоков концепции "социалистического лагеря". – У истоков "социалистического содружества". СССР и восточноевропейские страны. 1944–1949. М., 1995.

²⁶ Волков В.К. Инстинкт самосохранения: советская партократия и "Пражская весна". – Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран. М., 1997.

²⁷ Волков В.К. Советский Союз и страны "социалистического лагеря": десталинизация "международных отношений нового типа" (1955–1957). – Волков В.К. Узловые проблемы новейшей истории...

²⁸ Там же, с. 78.

²⁹ Там же, с. 183.

³⁰ Волков В.К. Инстинкт самосохранения..., с. 195, 220.

³¹ Волков В.К. Отношения между Советским Союзом и социалистической Югославией: опыт истории и современность. – Вопросы истории, 1988, № 7.

³² Волков В.К. Узловые проблемы новейшей истории...

геополитических интересов России"³³, "Балканская западня и проблема столкновений цивилизаций"³⁴.

В.К. Волков исходил из того, что Югославия не была случайным конгломератом разнородных земель, а ее возникновение стало следствием "сознательного стремления югославянских народов к объединению". Однако развитие титовской Югославии привело к тому, что в ее республиках и автономных краях сформировались так называемые этнократические кланы. Это имело непосредственное влияние на разразившийся в Югославии системный кризис. События в этом государстве невозможно понять и без международного фона – во-первых, перестройки в СССР и "бархатных революций" 1989 г. в Восточной Европе и, во-вторых, вмешательством западных держав в начавшуюся этногражданскую войну. Причем столь затяжной характер война приобрела как раз вследствие вмешательства в него стран НАТО, которые по существу превратили Балканы в свой протекторат. Вместе с тем в своих трудах Волков полемизировал с теми, кто видел в Балканах лишь зону постоянной нестабильности и даже неевропейской цивилизации³⁵.

Югославский кризис сыграл большую роль в складывании новой модели системы международной безопасности. Волков подчеркивал, что кризис ускорил те процессы, которые неизбежно должны были произойти в системе международных отношений. Их суть состоит в замене одной конкретно-исторической модели этой системы на другую. За последние четыре столетия подобная смена происходит пятый раз: после Тридцатилетней войны в Европе и Вестфальского мира 1648 г.; эпохи Наполеоновских войн и Венского конгресса 1815 г.; Первой мировой войны и системы Версальских договоров 1919–1920 гг.; Второй мировой войны и Ялтинско-Потсдамского урегулирования 1945 г. и, наконец, после окончания "холодной войны". Причем при замене трех последних из них важнейшую роль сыграли именно Балканы. И даже в годы "холодной войны" роль Балкан "определялась не столько их внутренними проблемами, сколько идеологическим и политическим противостоянием, характерным для двухполюсного мира". Ученый предсказывал, что, возможно, роль Балкан при смене моделей системы международной безопасности сохранится и впредь³⁶.

Важнейшие работы В.К. Волкова 1990-х годов составили книгу "Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы". Она стала одной из самых успешных попыток рассмотрения событий 90-х годов на Востоке Европы и всего 50-летнего периода существования "социалистического эксперимента" в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Читатель получил не обычный сборник статей, а скорее монографическое издание, объединенное общим замыслом и общей проблематикой. В.К. Волков фактически рассмотрел интересовавшую его проблему – роль и место народов Центральной и Юго-Восточной Европы в современном мире – с трех сторон: конкретно-исторической, историографической и теоретической. Собранные под одной обложкой работы раскрылись новыми гранями. И, прежде всего, потому, что сборник скрепляет несколько сквозных проблем, а перед читателем, по словам самого автора, предстает "картина развития всего региона за определенный исторический период, отличающийся внутренней цельностью и взаимосвязанностью событий"³⁷.

"Узловые проблемы" не только подытожили многие размышления В.К. Волкова за последние годы. В этой книге он сумел подняться на новый уровень обобщения. По крайней мере, так – по охвату материала и глубине его осмысления – на современную тему не писали давно. И эту книгу не может обойти вниманием ни один серьезный ис-

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Волков В.К. Трагедия Югославии, с. 224, 227, 243–249.

³⁶ Волков В.К. Балканы в системе геополитических интересов России, с. 322, 325; *его же*. Балканская западня и проблема столкновения цивилизаций, с. 343.

³⁷ Волков В.К. К читателю. – Волков В.К. Узловые проблемы новейшей истории, с. 5.

следователь, интересующийся судьбой славянства и историей Восточной Европы XX века.

Работы В.К. Волкова продолжали публиковаться за рубежом, причем не только в славянских странах. Достаточно сказать о его участии в коллективном труде, опубликованном в США, "The Establishment of Communist Regimes in Eastern Europe, 1944–1949" (Boulder, 1997), а также сборнике его избранных работ по истории внешней политики СССР на немецком языке "Stalin wolte ein anderes Europa. Moskaus Aussenpolitik 1940 bis 1968 und die Folgen" (Berlin, 2003).

С середины 1960-х годов В.К. Волков многократно выступал с докладами на Международных конгрессах исторических наук, Международных съездах славистов, а также съездах специалистов по изучению стран Юго-Восточной Европы. Он вел обширную научно-организационную работу, в том числе и очень активно – на международном уровне, являясь президентом Международной ассоциации по изучению славянских культур при ЮНЕСКО, вице-президентом Международной ассоциации по изучению Юго-Восточной Европы, вице-президентом Международной комиссии историко-славистических исследований при Международном комитете исторических наук (МКИН), председателем российской части двусторонней комиссии историков России и Польши, заместителем председателя двусторонней комиссии историков и архивистов России и Чехии. Одновременно возглавлял Научный совет по проблемам славяноведения при Отделении историко-филологических наук РАН, являлся членом Национального комитета славистов России и членом оргкомитета по проведению в нашей стране Дней славянской письменности и культуры.

Научную деятельность профессор В.К. Волков сочетал с педагогической. Он читал спецкурсы в МГУ, Воронежском университете, преподавал в Дипломатической Академии МИД, выступал с лекциями за границей, в том числе и в американских университетах. Не жалел времени на руководство аспирантами, многие из которых успешно защитили кандидатские диссертации. Сегодня ученики В.К. Волкова плодотворно работают в разных городах России и за ее пределами.

В научной деятельности В.К. Волкова ярко проявлялись все его незаурядные человеческие качества. Но надо отметить и то, что при всем своем демократизме и дипломатичности это был принципиальный, настойчивый, упорный в отстаивании своих убеждений человек. Он был подлинным русским, славянским патриотом. Его патриотизм не был слепым, а базировался на глубоком научном знании. В наше виртуальное время он был настоящим.

В.К. Волков ушел из жизни неожиданно, полный творческих сил и замыслов. Освободившись от административной нагрузки, он с молодой страстью вернулся к исследовательской работе. Последней его научной командировкой была трехнедельная работа в архивах Болгарии. Исследовательский инстинкт не подвел и на этот раз. Ученый обнаружил интереснейшие документы, связанные с заключением Брестского мира. Горько сознавать, сколько научных планов, которыми Волков был просто переполнен, осталось нереализованными. Но и сделал он очень много.

Без трудов В.К. Волкова невозможно представить себе российскую (советскую) историческую славистику, историографию международных отношений в Центральной Европе и на Балканах и целый ряд смежных областей исторической науки. Он являлся автором около 200 научных трудов (из них – 10 индивидуальных и коллективных монографий, в которых выступал ответственным редактором и автором ряда глав).

Такие люди, как Владимир Константинович Волков, не уходят бесследно. Остаются книги, остаются ученики, остаются идеи. Нам всем еще только предстоит осмыслить подлинный масштаб его личности и его богатое научное наследие.